

ПРОБЛЕМЫ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

DOI: 10.19181/population.2023.26.4.12
EDN: XTLVMM

ДИНАМИКА ДОХОДОВ ПЕНСИОНЕРОВ: АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Сафонов А. Л.*, Долженкова Ю. В.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125167, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49/2)

*E-mail: ALSafonov@fa.ru

Финансирование:

Исследование осуществлено за счёт финансирования на выполнение прикладной научно-исследовательской работы Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в 2023 году.

Для цитирования:

Сафонов А. Л., Долженкова Ю. В. Динамика доходов пенсионеров: анализ, проблемы и пути решения // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 4. – С. 133-147. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.12; EDN: XTLVMM

Аннотация. В России увеличивается численность лиц старших возрастов, в первую очередь, пенсионеров. Указанная тенденция будет сохраняться в течение длительного времени. Отсюда остро встаёт проблема обеспечения достойной жизни этой категории населения. Однако существующие тенденции в области оплаты труда лиц предпенсионного возраста, распространения различных видов неформальной занятости и, в связи с этим, прекаризация трудовых отношений, а также существующие проблемы в пенсионном и налоговом законодательстве, приводят к сложной и противоречивой ситуации в формировании денежных доходов пенсионеров. Настоящая статья посвящена анализу и прогнозированию тенденций в области материального положения лиц в возрасте старше трудоспособного. В настоящее время средний размер страховой пенсии по старости по итогам 2022 г. не достиг показателя, рекомендованного МОТ. Социальная пенсия ещё значительно ниже, а более поздний срок наступления пенсионного возраста зачастую приводит к бедности из-за невозможности, с одной стороны ее получать, а, с другой, устроиться на работу в силу существующей возрастной дискриминации и физической возможности работать. В этих целях проведён анализ факторов, оказывающих непосредственное влияние на динамику страховых и социальных пенсий по старости, поскольку получатели данных видов пенсии являются основным контингентом получателей пенсий в связи с нетрудоспособностью. При этом страховые пенсии имеют экономическую природу отложенной оплаты труда, то есть формируются непосредственно самими будущими пенсионерами. В статье также дан анализ возможности компенсировать низкие доходы пенсионеров в рамках продолжения трудовой деятельности.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, уровень доходов пенсионеров, страховая пенсия, социальная пенсия, продолжительность жизни, трудовой стаж, риски бедности.

© Сафонов А. Л., Долженкова Ю. В., 2023.

Введение

Изменение демографической структуры в России в пользу нетрудоспособных категорий граждан в среднесрочной и долгосрочной перспективе ставит перед государством задачу обеспечения достойного уровня и качества жизни для них. В этом аспекте в повестку дня должны быть включены несколько вопросов: рост качества медицинского обеспечения для увеличения общей продолжительности жизни (особенно периода здоровой продолжительности жизни); развитие институтов рынка труда в целях повышения качества занятости лиц старшего поколения; развитие института пенсионного обеспечения. В данной статье рассмотрены вопросы повышения эффективности пенсионного обеспечения в части обязательного пенсионного страхования, как основы благосостояния населения старших возрастов.

Традиционной проблемой повышения эффективности социальной политики в отношении лиц, достигших пенсионного возраста, является низкий уровень пенсий и перспектива формирования механизма индексации пенсий в целях достойного пенсионного обеспечения. Это нашло своё отражение в международных документах, в частности в Конвенции «О минимальных нормах социального обеспечения» от 4 июня 1952 г. № 102 Международной организации труда (МОТ) предусмотрены основные параметры пенсионного обеспечения. Так статьёй № 29 национальным регуляторам предлагается рассматривать 30-летний стаж как типичный (15 лет — минимальный), а Приложением к разделу XI определён показатель пенсионного обеспечения по старости на уровне 40% от утраченного заработка, причём этот уровень должен покрывать потребности типичного бенефициара, каковым является не только застрахованное лицо, но и его супруга¹. Следовательно, в концептуальном документе МОТ уровень достойного пен-

сионного обеспечения предполагает размер страховой пенсии по старости, который обеспечивает два прожиточных минимума (ПМ) для лица нетрудоспособного возраста. В связи с этим представляет интерес ситуация в этой области в РФ.

Материалы и методы исследования

При проведении исследования использовались данные статистической отчётности, характеризующие доходы пенсионеров в РФ: ПМ этой категории населения, средний размер начисленных пенсий, средняя заработная плата. В качестве объекта исследования обозначена система доходов пенсионеров РФ. Временные границы исследования заданы периодом с 2013 до 2030 годы. Это позволило проанализировать динамику доходов пенсионеров, выявить основные тенденции и определить степень взаимовлияния и взаимосвязи с такими показателями как средняя заработная плата, ПМ пенсионеров. Проведён анализ динамики изменения показателей среднего размера назначенных пенсий, прожиточного минимума пенсионеров. На основе данных статистической отчётности за 2013–2022 гг. были исследованы тренды в динамике темпов роста инфляции, средней заработной платы, а также стоимости пенсионного балла, на основании которого рассчитывается размер пенсии. Информационной базой для исследования послужило законодательство в пенсионной и трудовой сфере, документы МОТ. Это позволило выявить возможные угрозы в пенсионном обеспечении самозанятых и индивидуальных предпринимателей.

Данные Росстата позволили провести анализ гендерных различий в оплате труда, что, впоследствии приводит к определённым диспропорциям в пенсионном обеспечении указанных категорий граждан. Выявлены тенденции изменения численности получающих социальную пенсию как потенциально имеющих низкие денежные доходы, что будет увеличивать социальную нагрузку в перспективе. Теоретико-методо-

¹ Официальный сайт МОТ.—URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ed_norm/normes/documents/normativeinstrument/wcms_c102_ru.pdf (дата обращения: 23.03.2023).

логической основой исследования послужили работы отечественных [1–5] и зарубежных авторов [6; 7] по вопросам пенсионного обеспечения.

Результаты исследования

Рассмотрим основные показатели обязательной страховой пенсионной системы РФ. Как видно из рис. 1, соотношение среднего размера страховой пенсии по старости в России не имеет устойчивой тенденции к повышению. После периода роста с 2013

по 2015 гг. (соотношение размера средней пенсии к ПМ пенсионера выросла с 60,5% до 66,5%) начался период снижения вплоть до 2021 г. (с 66,5% до 60,2%). В 2022 г. в рамках ускоренной индексации пенсий данное соотношение достигло уровня 67,2%. Таким образом, на протяжении 9 лет только три года были с тенденцией реального роста пенсий, а шесть лет характеризовались его падением, а средний размер страховой пенсии по старости по итогу 2022 г. не достигает показателя, рекомендованного Конвенцией МОТ.

Рис. 1. Динамика соотношения прожиточным минимумом пенсионера со с средней страховой пенсией в России в 2013–2022 годах

Figure 1. Dynamics of the ratio of the subsistence minimum of a pensioner and the average insurance pension in Russia in 2013–2022.

Источник: составлен авторами на основе данных Росстата.— URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SP_2.3.docx (дата обращения: 23.04.2023).

Сложившееся положение обусловлено следующими факторами. С 2015 г. был изменён порядок расчёта пенсий: стал применяться ИПК (индивидуальный пенсионный коэффициент) или пенсионные баллы. Данная методология имеет ряд существенных недостатков, что подтверждается данными (рис. 2). Указанные проблемы связаны с тем, что, во-первых, не был определён порядок индексации стоимости пенсионного балла. Это привело к тому, что за период его использования наблюдаются существенные разрывы в соотношении с темпами роста оплаты труда (источник начислений пенсионных взносов). Исключением стал 2022 г., когда темпы роста ИПК были выше темпов

роста средней заработной платы. Во-вторых, динамика темпов роста ИПК не соответствовала динамике инфляции потребительских цен: до 2021 г. их динамика носила разнонаправленный характер. При этом соотношение ИПК со средней заработной платой начиная с 2015 по 2022 гг. постоянно уменьшалось, что свидетельствует о снижении основного расчётного показателя страховой пенсии по отношению к основному показателю уровня возмещения утраченного заработка².

² Консультант Плюс.— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43487/93ec715c37e828e4ed5ef6466122001b10ebd72; Росстат.— URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab1_zpl_02-2023.xlsx (дата обращения: 24.05.2023).

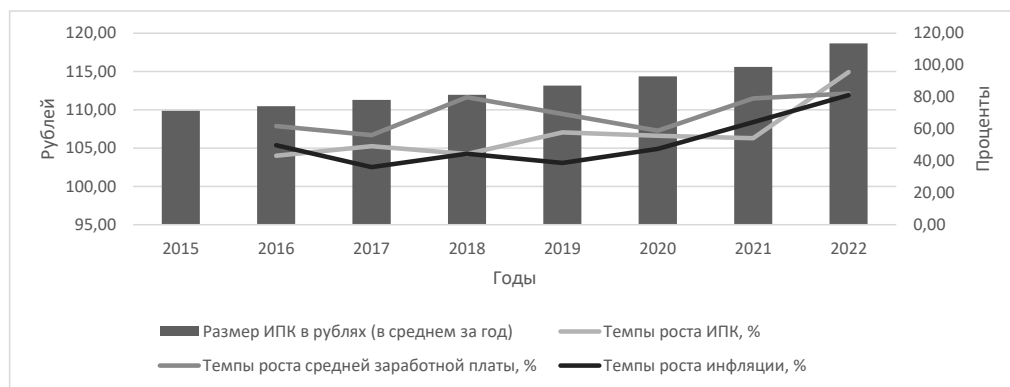

Рис. 2. Динамика основных показателей индексации страховой пенсии в России в 2015–2022 годах

Fig. 2. Dynamics of the main indexation indicators of the insurance pension in Russia in 2015–2022
 Источник: составлено авторами по данным Росстата – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab1_zpl_02–2023.xlsx; Консультант Плюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43487/93ec715c37e828e4ed3ef6466122001b10ebd725/ (дата обращения: 23.05.2023)

При сохранении остальных параметров начисления пенсий (стаж, размер оплаты труда), граждане, выходящие на пенсию в новом периоде, оказываются в менее выгодном положении по отношению к тем, кто вышел на пенсию в более ранние периоды. По сути, это увеличивает риски роста бедности среди пенсионеров по старости. Из рис. 3 видно, что динамика реального прироста назначенных пенсий отстаёт от уровня номинального прироста, что вызвано как новой формулой расчёта пенсий, так и ком-

пенсационным характером механизма индексации, который предполагает «догоняющую» технологию. Пенсии индексируются по итогам года, то есть происходит индексация за предшествующий годовому период и с первого января нового финансового года до 31 декабря происходит постоянное снижение реального содержания пенсии, то есть сразу же после индексации покупательная способность начинает падать и это снижение тем выше и чувствительней, чем выше темпы роста потребительских цен.

Рис. 3. Динамика прироста номинального и реального уровня назначенных пенсий за 2015–2022 гг.

Fig. 3. Dynamics of growth in the nominal and real level of assigned pensions for 2015–2022
 Источник: составлен авторами по данным Росстата. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab1_zpl_02–2023.xlsx (дата обращения: 24.05.2023).

Снижение в период 2013–2022 гг. уровня соотношения средней назначенной пенсии по отношению к средней заработной плате свидетельствует о том, что коэффициент замещения утраченного заработка снижается с 33,3% до 27,3%, что означает рост рисков относительного обеднения пенсионеров. Ещё одним косвенным показателем недостатков системы индексации страховых пенсий по старости является динамика соотношения социальных и страховых пенсий по старости. Например, рис. 4 демонстрирует снижение в период с 2015 по 2022 гг. соотношения среднего размера социаль-

ной пенсии и среднего размера начисленной после индексации социальной пенсии. За 8 лет этот показатель снизился с 65,2% в 2015 г. до 58,6% в 2023 г., то есть на 10,2%, хотя в 2023 г. это соотношение несколько изменилось. В связи с тем, что страховая пенсия имеет своей базой ПМ пенсионера, то фактически происходит постепенное выравнивание страховых пенсий и движение их в сторону ПМ. Это сокращает уровень дифференциации пенсионного обеспечения — с одной стороны, а с другой — ставит под сомнение саму страховую природу пенсионного обеспечения страховой пенсии.

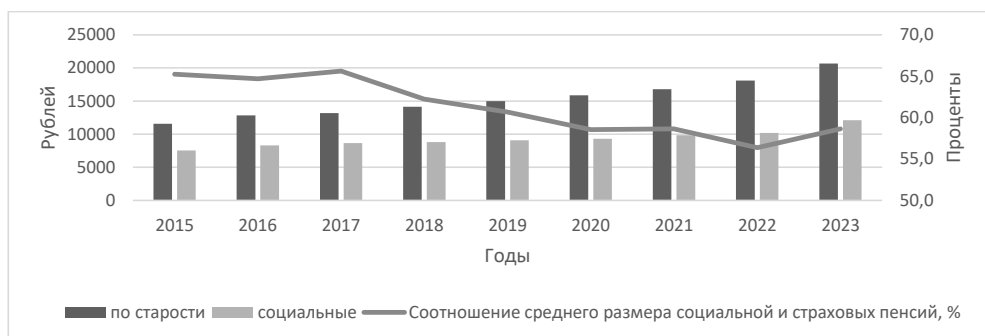

Рис. 4. Динамика размера и соотношения среднего уровня социальной пенсии и страховой пенсии по старости

Fig. 4. Dynamics of the ratio of the average level of social pension and the old-age insurance pension. Источник: составлено авторами по данным Росстата.— URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13884> (дата обращения: 24.05.2023).

Этот фактор негативно влияет на заинтересованность граждан участвовать в пенсионном страховании и стимулирует соглашаться на неформальные отношения в трудовой сфере [8], что в свою очередь влечёт рост числа получателей социальной пенсии по старости. А значит формируются предпосылки для роста рисков бедности в старости. При этом получатели социальной пенсии из-за возраста менее востребованы на рынке труда, и компенсировать дефицит доходов им значительно труднее, чем пенсионерам, выходящим на пенсию при наличии достаточного трудового стажа на 5 лет раньше. В РФ начиная с 2001 г. происходит быстрый рост этой категории пенсионе-

ров. Это связано с отсутствием у граждан подтверждённого трудового стажа, необходимого для начисления страховой пенсии. Если в 2001 г. численность получателей социальной пенсии составляла 1479 тыс. человек, то в 2022 г.— 3361 тыс. человек, то есть увеличилась в 2,27 раза³. Данная тенденция продолжится в силу того, что действующим законодательством предусмотрен минимальный пороговый стаж для начисления страховой пенсии по старости в 15 лет начиная с 2024 года. В переходный период он составляет 13 лет для выходящих на пенсию в 2022 г. и 14 лет для выходящих на пенсию

³ Росстат.— URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13884> (дата обращения: 26.05.2023).

в 2023 году. При этом имеет значение не столько формальный стаж, а, в первую очередь, стаж с подтверждёнными страховыми отчислениями с заработной платы. При сохранении среднегодовых темпов роста получателей социальной пенсии их числен-

ность увеличится с текущих 3,2 млн человек до 6,5 млн человек или в 2 раза (рис. 5). Таким образом, снизится доля получателей страховых пенсий, а доля получателей социальной достигнет в общей численности пенсионеров по старости около 20%.

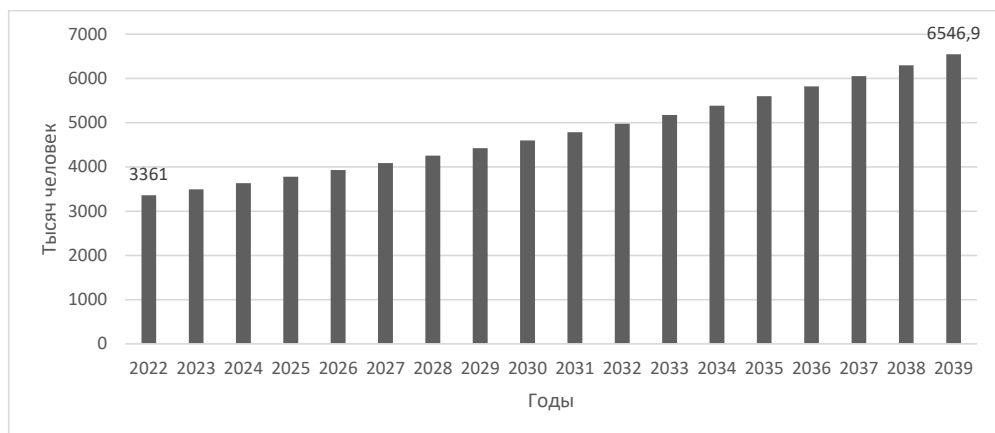

Рис. 5. Прогноз численности получателей социальной пенсии

Fig. 5. Forecast of the number of social pension recipients

Источник: составлено авторами по данным Росстата.— URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13884> (дата обращения: 26.04.2023).

Риски роста бедности при росте числа получателей социальной пенсии усугубляются ещё и тем фактом, что последовательность и периодичность индексации социальной пенсии отличаются не в лучшую сторону от порядка индексации страховой пенсии. Из рис. 6 видно, что причина такого явления заключается прежде всего в том, что индексация социальных пенсий происходила неравномерно, а в некоторые годы её уровень не соответствовал темпам инфляции, что снижало реальную покупательную способность данного вида пенсионного обеспечения и способствовало росту бедности данной категории граждан. В отличие от страховой пенсии по старости данный вид пенсионного обеспечения более чувствителен к росту цен, поскольку получатели социальной пенсии — это люди в более старом возрасте, чем обычные пенсионеры (социальная пенсия назначается на 5 лет позже, чем страховая), а значит они в меньшей сте-

пени могут компенсировать дефицит дохода за счёт трудовой деятельности. Кроме того, методология расчёта ПМ для нетрудоспособных граждан пенсионного возраста нечётко учитывает потребность, например, в расходах на медицину и лекарства.

Следует также обратить внимание на тот аспект, что в последние годы стала массово развиваться самозанятость. В соответствии с действующими законодательными нормами самозанятые не отчисляют со своих доходов взносы в Социальный фонд России, а значит теряют трудовой стаж. Этот фактор будет одним из главных, который окажет влияние на рост рисков формирования бедности среди граждан, достигших пенсионного возраста [8; 9]. По данным ФНС на начало 2019 г., самозанятых насчитывалось всего 40 тыс. человек⁴, но на начало 2020 г. — 563,7 тысяч, а на начало 2023 г. —

⁴ Интерфакс.— URL: <https://www.interfax.ru/russia/654158> (дата обращения: 26.05.2023).

Рис. 6. Динамика среднего размера социальной пенсии

Fig. 6. Dynamics of average social pension

Источник: составлено авторами по данным Росстата.— URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13884> (дата обращения: 26.05.2023).

уже 7,425 млн человек. То есть это уже более 10% от общей численности рабочей силы. В табл. 1 приведён прогноз уровня снижения страховой пенсии по старости в зависимости от числа «потерянных» лет стажа

из-за перехода работника из нормальных трудовых отношений в отношения неформальной занятости: самозанятость, теневая занятость.

Таблица 1

Прогноз снижения уровня пенсионного обеспечения при снижении трудового стажа (в месяцах)

Table 1

Forecast of a decrease in pension provision with a decrease in length of service (in months)

Число потерянных месяцев	Медианная заработная плата	Страховой стаж в месяцах	Размер страховой пенсии, рублей	Размер базовой пенсии, рублей	Расчётный размер страховой пенсии, рублей	% снижения страховой пенсии при потере стажа по отношению к пенсии при нормальном стаже
0	40347	366	10720,9	6401,1	17122,0	0
12	40347	354	10369,4	6401,1	16770,5	2,1
24	40347	342	10017,9	6401,1	16419,0	4,3
36	40347	330	9666,4	6401,1	16067,5	6,6
48	40347	318	9314,9	6401,1	15716,0	8,9
60	40347	306	8963,4	6401,1	15364,5	11,4
72	40347	294	8611,9	6401,1	15013,0	14,0
84	40347	282	8260,4	6401,1	14661,5	16,8
96	40347	270	7908,9	6401,1	14310,0	19,7
108	40347	258	7557,4	6401,1	13958,5	22,7
120	40347	246	7205,9	6401,1	13607,0	25,8
132	40347	234	6854,4	6401,1	13255,5	29,2

Источник: рассчитано авторами с использованием данных Росстата.

В приведённой в таблице прогнозной модели расчёт абсолютного размера страховой пенсии по старости производился при следующих условиях. Во-первых, в данной модели за базовую заработную плату принята медианная заработная плата. Данное допущение основано на том, что в соответствии с законом при расчёте пенсии исключается учёт уровня оплаты труда выше пороговых значений, то есть учёт пенсионных прав идёт не на основе всей зарплаты, а только её части. Это приближает нас к выбору медианного значения. Как показало моделирование, расчётный уровень оплаты труда при применении медианного значения имеет отклонение от данных Пенсионного фонда по средней заработной плате не более 4,1%. Во-вторых, страховой тариф отчислений в Пенсионный фонд остаётся на уровне 22%. В-третьих, расчёт размера пенсий произведён в неизменных ценах. В-четвёртых, средний базовый трудовой стаж для расчёта принят за 30,5 лет. Потеря 12 месяцев стажа при существующей формуле определения страховой пенсии означает её снижение на 2,1%. Снижение стажа на 120 месяцев (выпадение 10 лет) уменьшает страховую пен-

сию на 25,8%. Такое допущение исходит из того, что стаж будет оставаться в данных пределах в связи с ужесточением требований по минимальному страховому стажу, ростом дефицита кадров (что должно снижать риски безработного состояния); ростом возраста выхода на пенсию.

Потеря стажа, неурегулированность процедуры актуализации пенсий (страховых и социальных) в зависимости от роста оплаты труда и состояние самого рынка труда, который определяет базовые параметры пенсионной системы (уровень заработной платы, продолжительность официально оформленного трудового стажа, наличие неформальных отношений), все это отрицательно сказывается на размерах пенсий [10; 11]. Указанные причины, а также состояние самого рынка труда, который определяет базовые параметры пенсионной системы (уровень заработной платы, продолжительность официально оформленного трудового стажа, наличие неформальных отношений), отрицательно сказываются на размерах пенсий.

В настоящее время отмечается тенденция высокой степени зависимости страховых и социальных пенсий от федеральных

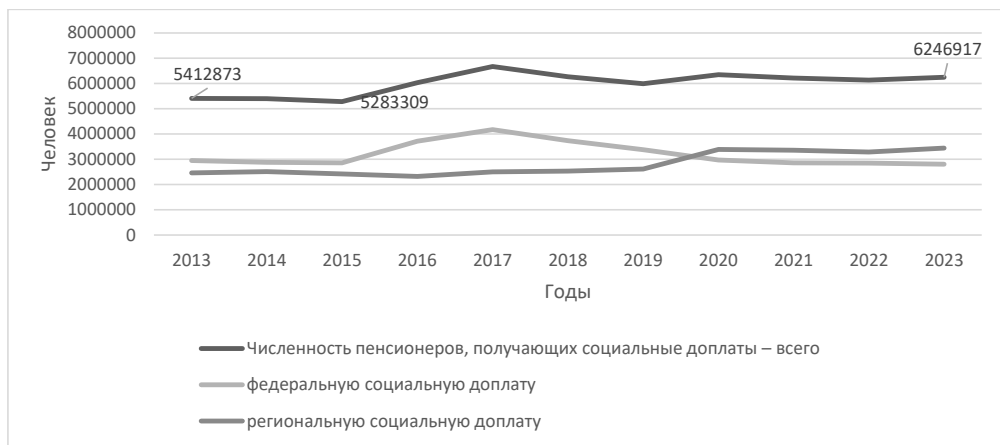

Рис. 7. Динамика численности граждан, получающих федеральную или региональную доплату к страховой или социальной пенсии для доведения их размера до прожиточного минимума пенсионера

Fig. 7. Dynamics of the number of persons receiving federal or regional supplements to insurance or social pensions to bring their size up to the pensioner's subsistence minimum

Источник: составлено авторами по данным Росстата.—URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SP_2.10.docx (дата обращения: 26.05.2023).

и региональных доплат (рис. 7). С 2015 по 2023 г. численность пенсионеров, получающих доплаты, увеличилась на 963,6 тыс. человек. При этом увеличилось число пенсионеров, получающих региональную социальную доплату.

Таким образом, для предотвращения рисков роста бедности среди лиц старшего поколения необходимо решить несколько неотложных задач. Во-первых, необходимо изменить методологию индексации страховых пенсий. В данном направлении требуется принять прозрачные правила индексации ИПК. Например, осуществлять индексацию ИПК в соответствии со средней заработной платой, что остановит снижение коэффициента замещения и роста относительной бедности. Во-вторых, необходимо рассмотреть вопрос о введении системы промежуточной индексации пенсий в рамках финансового (календарного) года. Это позволит частично решить проблему снижения реальной покупательной способности пенсий в результате роста цен. Периодичность внутригодовой индексации пенсий должна зависеть от темпов роста индекса потребительских цен. Например, при превышении порогового значения в 4% за квартал или при превышении порогового значения 6% за полугодие. В-третьих, целесообразно вернуться к вопросу о методологии расчёта ПМ для лиц пенсионного возраста. Здесь необходимо рассмотреть целесообразность увеличения доли расходов на лекарства, обязательные платежи и сборы (которые распространяются и на пенсионеров), расходы на реабилитационные процедуры.

На материальное положение лиц пенсионного возраста оказывает влияние не только состояние пенсионной системы и размеры страховой или социальной пенсии, но и условия продолжения трудовой деятельности. Ниже рассмотрим тенденции в оплате труда лиц старшего поколения, которые могут демпфировать низкий размер начисленных пенсий.

Анализ уровня оплаты труда лиц, осуществляющих трудовую деятельность после достижения пенсионного возраста, по трём возрастным группам (55–59 лет; 60–64 года;

65 лет и старше) свидетельствует о том, что в период 2015–2021 г. уровень соотношения средней заработной платы во всех возрастных группах и рассматриваемой возрастной группы снижался. Возрастная дискриминация оказывала отрицательное влияние на уровень доходов от трудовой деятельности и на материальное положение старших возрастных групп. Так, для возрастной группы 55–59 лет соотношение заработной платы со средней заработной платой по экономике для мужчин в 2022 г. составляло 95,5%, для женщин — 75,5%. При этом необходимо иметь в виду, что в данный период мужчины ещё находились в трудоспособном возрасте, а женщины из него выбывали⁵.

Кроме того, мы видим очень серьёзный гендерный разрыв между мужчинами и женщинами. Женщины в большей степени подвергались «зарплатной дискриминации», их заработная плата после 55 лет уменьшалась на 25%. Таким образом, у женщин в пенсионном возрасте выше риск впасть в бедность, поскольку и начисленные пенсии у них, как правило, меньше и при сохранении занятости после выхода на пенсию, у них ниже шансы на сохранение прежних условий по уровню заработной платы. Для возрастной группы 60–64 года уровень дискриминации по оплате труда был ещё выше. Так, в 2022 г. соотношение заработной платы возрастной категории 60–64 года со средней заработной платой по экономике составляло 87,1% для мужчин и 71,9% для женщин. Прослеживается также постепенное сокращение уровня соотношения оплаты труда категории 65 лет и старше с 2015 по 2022 годы. При этом для мужчин это соотношение составляло 89% (что оказалось выше значений возрастной группы 60–64 года), а для женщин данный показатель был на уровне 70,2%.

Несмотря на рост дефицита кадров в России из-за демографических факторов, с 2021 г. мы наблюдаем снижение уровня участия в рабочей силе лиц старше трудоспособного возраста. Это в основном связано с тем, что изменение пенсионного возраста в сторону его повышения сократило (и эта тен-

⁵ Официальный сайт Росстата.—URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud3-1.xls> (дата обращения: 26.05.2023).

денция будет развиваться вплоть до 2028 г.) продолжительность трудового стажа граждан, которые осуществляют трудовую деятельность уже после выхода на пенсию.

Известно, что на продолжительность работы после выхода на пенсию оказывает огромное влияние состояние здоровья лиц старшего поколения. Эта ситуация

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в России, лет

Table 2

Healthy life expectancy in Russia, ears

Год	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении			Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в возрасте 60 лет		
	В целом	Мужчины	Женщины	В целом	Мужчины	Женщины
2019	64,2	60,7	67,5	15,03	12,77	16,66
2015	62,7	58,8	66,5	14,44	12,11	16,11
2010	60,5	56,2	64,9	13,37	10,98	15,15
2000	57,3	52,4	62,8	12,26	9,92	14,03

Источник: составлено авторами по данным ВОЗ.—URL: <https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/gho-ghe-hale-healthy-life-expectancy-at-birth> (дата обращения: 26.05.2023).

характеризуется показателем ожидаемой продолжительности здоровой жизни. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) это показатель для России был не очень высоким (табл. 2). Так, для мужчин в возрасте 60 лет данный показатель в 2019 г. (до пандемии) составлял 12,77 лет, а для женщин в возрасте 60 лет — 16,66 лет.

При анализе возможности продолжения трудовой деятельности необходимо также обратить внимание на данные опросов Росстата различных категорий пенсионеров (рис. 8). В целом по всем категориям происходило последовательное снижение процента, заявивших о продолжении работы после достижения пенсионного возраста. Однако в 2022 г. по сравнению с 2011 г. несколько выросла доля граждан, продолжавших трудовую деятельность и получающих пенсию по старости — с 18,8% до 22,4%. Отчасти это свидетельствует о необходимости работать для того, чтобы компенсировать резкий рост стоимости жизни из-за высокой инфляции в 2022 году. Тем не менее, общая ци-

фра говорит о том, что только чуть больше пятой части пенсионеров по старости используют данную опцию и могут улучшить своё материальное положение. Ситуация выглядит лучше для пенсионеров, которые выходят на пенсию ранее общеустановленных сроков.

Занятость лиц старших возрастов, которая обеспечивает компенсацию низкого уровня пенсий, в значительной степени зависит от структуры экономики и её потребности в рабочей силе. Традиционно считается, что более выгодное положение на рынке труда имеют граждане 60+, обладающие высоким уровнем образования, поскольку их деятельность не связана с тяжёлым физическим трудом. В России этот вопрос освещался, например, в работах В.Г. Доброхлеб, А.Л. Лукьяновой, Н.Т. Вишневецкой, С.А. Баркова, А.В. Маркеевой, И.В. Колодезниковой [12–15]. Как свидетельствуют результаты этих исследований, в основном спрос на таких работников сосредоточен в бюджетных отраслях, ЖКХ и торговле.

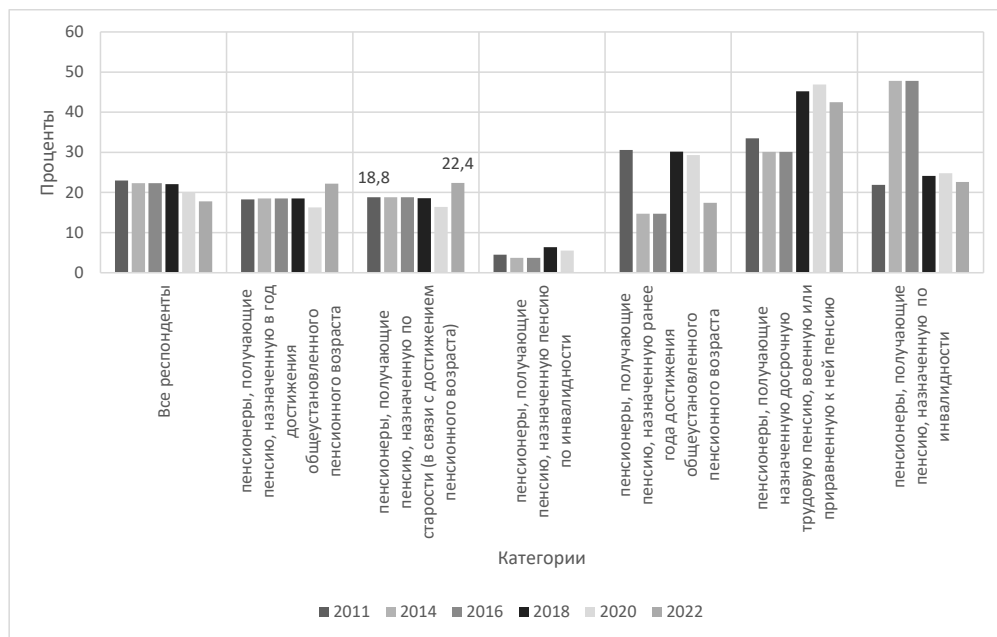

Рис. 8. Динамика занятости пенсионеров в период 2011–2022 гг. (в % от числа опрошенных)

Fig. 8. Dynamics of employment of pensioners in 2011–2022 (in % of the number of respondents)

Источник: Составлено по данным Росстата. — URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/5.1_%2011–2022.xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/5.1_%202011–2022.xlsx) (дата обращения: 24.05.2023).

Выводы

В российском законодательстве отсутствует целостная система индексации различных видов пенсий. Остаётся неурегулированным вопрос нормативного оформления порядка индексации размера индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК), являющегося основой для расчёта страхового размера пенсий по старости. Это приводит к тому, что динамика размера пенсий по старости отстаёт от динамики роста зарплат, что в свою очередь приводит к постепенному снижению коэффициента замещения утраченного заработка и он опускается ниже стандарта, установленного МОТ (40%). Страховые пенсии по старости теряют связь с заработной платой и эволюционируют в сторону социальных пенсий.

Сохранение существующей системы индексации пенсионного обеспечения для граждан, получающих страховую и социальную пенсию по старости, будет стимулировать

постепенное снижение уровня дифференциации размеров пенсий, как среди получателей страховой пенсии, так и между получателями страховой и социальной. Это будет способствовать росту рисков бедности, особенно относительной. Для предотвращения этого необходимо принять методику индексации двух видов пенсии, которая бы учитывала: 1) сохранение пропорций между средней заработной платой и страховой пенсией; 2) имела бы опции по квартальной, полугодовой индексации в зависимости от уровня роста индекса потребительских цен для предотвращения падения доходов пенсионеров ниже реального прожиточного уровня.

Кроме того, необходимо пересмотреть методологию расчёта ПМ для нетрудоспособных граждан старших возрастов и применять при расчёте стоимости потребительской корзины нормы расходов на лекарства на основе анализа данных потребления домохозяйств, а также более чётко учитывать реальные налоговые платежи и сборы.

Литература и Интернет-источники

1. **Сафонов, А.Л.** Индексация пенсионных выплат: поиски баланса между инфляцией и изменением заработной платы в экономике. / А.Л. Сафонов, К.В. Угодников // *Финансы: теория и практика.* — 2022. — Т. 26. — № 1. — С. 156–168. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–1–156–168; EDN: ZLVPKG
2. **Дорофеев, М.Л.** Направления совершенствования механизма индексации пенсий в условиях трансформации российской экономики / М.Л. Дорофеев // *Вестник университета.* — 2022. — № 9. — С. 110–119. EDN: GDCGOJ
3. **Сафонов, А.Л.** Формирование пенсионных прав граждан РФ в системе обязательного пенсионного страхования / А.Л. Сафонов, М.А. Анюшина, О.А. Дубровская // *Социально-трудовые исследования.* — 2021. — № 1(42). — С. 54–63. DOI: 10.34022/2658–3712–2021–42–1–54–63; EDN: BIFMGQ
4. **Воронин, Ю.В.** Понятие «социальный риск» в рамках двух базовых моделей социальной защиты: две (с половиной) социокультурные традиции, два экономических дискурса / Ю.В. Воронин, А.В. Столяров // *Социальное и пенсионное право* — 2022. — № 3. — С. 8–18. EDN: ZSTWSF
5. **Гринберг, Р.С.** Повышение пенсионного возраста в России, или как бюджетная мифология усугубляет социальное неблагополучие страны / Р.С. Гринберг, А.Л. Сафонов // *Журнал Новой экономической ассоциации.* — 2019. — № 2(42). — С. 167–176. DOI: 10.31737/2221–2264–2019–42–2–8; EDN: ZYCHBR
6. **Motegi, H.** Retirement and health investment behaviors: An international comparison / H. Motegi, Y. Nishimura, M. Oikawa // *Journal of the Economics of Ageing.* — 2020. — No. 17. — P. 100239. DOI: 10.1016/j.jeoa.2020.100239
7. **Yeh, M.** — J. Long-term care system in Taiwan: The 2017 major reform and its challenges / M. — J. Yeh // *Ageing & Society.* — 2020. — No. 40(6). — P. 1334–1351. DOI: 10.1017/S0144686X18001745
8. **Сафонов, А.Л.** Факторы финансовой несбалансированности обязательной системы пенсионного страхования: анализ российской практики / А.Л. Сафонов, Ю. В. Долженкова // *Финансы: теория и практика.* — 2020. — Т. 24. — № 6. — С. 108–122. DOI: 10.26794/2587–5671–2020–24–6–108–122; EDN: RCHPFH
9. **Васильева, Ю.В.** Участие самозанятых в пенсионных правоотношениях: проблемы и перспективы / Ю.В. Васильева, С.В. Шуралёва // *Социальное и пенсионное право.* — 2022. — № 3. — С. 19–24. EDN: XAQJNS
10. **Даниелян, В.А.** Приключения пенсионной реформы в России: где ошибки? / В.А. Даниелян, В.М. Полтерович // *Журнал Новой экономической ассоциации.* — 2019. — № 2(42). — С. 186–194. DOI: 10.31737/2221–2264–2019–42–2–10; EDN: RAVMEA
11. **Васильева, Ю.В.** Влияние демографических факторов и изменений в структуре занятости населения на российскую систему социального страхования / Ю.В. Васильева // *Ex jure.* — 2019. — № 4. — С. 105–115. EDN: QQQWFG
12. **Доброхлеб В.Г.** Занятость пожилых людей в России: причины и последствия / В.Г. Доброхлеб // *Миграция и социально-экономическое развитие.* 2017. — Т. 2. — № 2. — С. 79–90. DOI: 10.18334/migration.2.2.38479; EDN: ZUPSTJ
13. **Лукьянова, А.Л.** Отраслевая и профессиональная структура занятости российских работников предпенсионного и пенсионного возраста: препринт WP3/2019/04 / А.Л. Лукьянова, Р.И. Капелюшников; НИУ «Высшая школа экономики». — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 39 с.
14. **Вишневецкая, Н.Т.** Работники старших возрастов на рынке труда в странах ОЭСР / Н.Т. Вишневецкая // *Экономический журнал ВШЭ.* — 2017. — Т. 21. — № 4. — С. 680–701. EDN: YLBIXT
15. **Барков, С.А.** Трудоустройство людей в пожилом возрасте: социальные императивы и ограничения в современной России / С.А. Барков, А.В. Маркеева, И.В. Колодезникова // *Вестник РУДН. Серия: Социология.* — 2022. — Т. 22. — № 1. — С. 97–112. DOI: 10.22363/2313–2272–2022–22–1–97–112; EDN: GFOXAN

Сведения об авторах:

Сафонов Александр Львович, д.э.н., проф., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: alsafonov@fa.ru; ORCID: 0000-0003-0262-3968; РИНЦ AuthorID: 430544.

Долженкова Юлия Вениаминовна, д.э.н., проф., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: YVDolzhenkova@fa.ru; ORCID: 0000-0003-1949-4867; РИНЦ AuthorID: 710793.

DOI: 10.19181/population.2023.26.4.12

DYNAMICS OF INCOME OF PENSIONERS: ANALYSIS, PROBLEMS AND SOLUTIONS

Aleksandr L. Safonov*, **Yuliya V. Dolzhenkova**

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(49/2 Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125167)*

**E-mail: ALSafonov@fa.ru*

Funding:

The research was carried out with funding for applied research work from the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2023.

For citation:

Safonov A. L., Dolzhenkova Yu. V. Dynamics of income of pensioners: analysis, problems and solutions. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 4. P. 133-147. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.12 (in Russ.)

Abstract. *Currently there is an increasing number of older people in Russia, primarily pensioners. It appears that the mentioned trend will proceed for a long period of time. So, the issue of ensuring high living standards for this group of the population is acute. However, the present trends in the work remuneration of persons in pre-retirement age, spread on informal employment, and hence, precarization of labor relations, as well as the challenges in pension and tax legislation result in a complex and contradictory situation in the formation of monetary income of pensioners. The present article is devoted to the analysis and forecasting of the basic trends in the financial situation of persons over the able-bodied age. The average size of the insurance old-age pension in the end of 2022 did not achieve the amount recommended by the ILO Convention 102, and the social pension was even lower. In addition, the later retirement often leads to poverty, as it is impossible for the aged to get pensions, on the one hand, and on the other hand, to get a job due to the existing age discrimination and their reduced physical ability to work. The article analyses the factors that have a direct on the size dynamics of insurance and social old-age pensions. At the same time, insurance pensions have the economic nature of deferred wages, i.e. they are formed directly by pensioners themselves. It also analyzes possible ways of compensation for pensioners' low incomes through continuing work activity.*

Keywords: *pension benefits, pensioners' income level of pensioners, insurance old-age pension, social pension, life expectancy, length of service, poverty risks.*

References and Internet sources

1. Safonov A. L., Ugodnikov K. V. Indeksatsiya pensionnykh vyplat: poiski balansa mezhdru inflyatsiyey i izmeneniyem zarabotnoy platy v ekonomike [Indexation of pension payments: finding a balance between inflation and wage changes in the economy]. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]*. 2022. Vol. 26. No. 1. P. 156–168. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–1–156–168. (in Russ.)
2. Dorofeyev M. L. Napravleniya sovershenstvovaniya mekhanizma indeksatsii pensiy v usloviyakh transformatsii rossiyskoy ekonomiki [Directions for improving the pension indexations mechanism in the context of Russian economy's transformation]. *Vestnik universiteta [Herald of University]*. 2022. No. 9. P. 110–119. (in Russ.)
3. Safonov A. L., Anyushina M. A., Dubrovskaya O. A. Formirovaniye pensionnykh prav grazhdan RF v sisteme obyazatel'nogo pensionnogo strakhovaniya [Formation of pension rights of the citizens of the Russian Federation in the system of compulsory pension insurance]. *Sotsial'no-trudovyye issledovaniya [Social and Labor Research]*. 2021. No. 1(42). P. 54–63. (in Russ.)
4. Voronin Yu. V., Stolyarov A. V. Ponyatiye «sotsial'nyy risk» v ramkakh dvukh bazovykh modeley sotsial'noy zashchity: dve (s polovinoy) sotsiokul'turnyye traditsii, dva ekonomicheskikh diskursa [The social risk concept of within the framework of two basic social protection models: two (and a half) sociocultural traditions, two economic discourses]. *Sotsial'noye i pensionnoye pravo [Social and Pension Law]*. 2022. No. 3. P. 8–18. (in Russ.)
5. Grinberg R. S., Safonov A. L. Povysheniye pensionnogo vozrasta v Rossii, ili kak byudzhetnaya mifologiya usugublyayet sotsial'noye neblagopoluchiye strany [Raising the retirement age in Russia, or how budget mythology exacerbates the social disadvantages of the country]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*. 2019. No. 2(42). P. 167–176. DOI: 10.31737/2221–2264–2019–42–2–8. (in Russ.)
6. Motegi H., Nishimura Y., Oikawa M. Retirement and health investment behaviors: An international comparison. *Journal of the Economics of Ageing*. 2020. No. 17. P. 100239. DOI: 10.1016/j.jeoa.2020.100239
7. Yeh M.—J. Long-term care system in Taiwan: The 2017 major reform and its challenges. *Ageing & Society*. 2020. No. 40(6). P. 1334–1351. 10.1017/S0144686X18001745. DOI: 10.1017/S0144686X18001745
8. Safonov A. L., Dolzhenkova Yu. V. Faktory finansovoy nesbalansirovannosti obyazatel'noy sistemy pensionnogo strakhovaniya: analiz rossiyskoy praktiki [Factors of financial imbalance in the compulsory pension insurance system: the case of Russia]. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]*. 2020. Vol. 24. No. 6. P. 108–122. DOI: 10.26794/2587–5671–2020–24–6–108–122 (in Russ.)
9. Vasilyeva Yu. V., Shuraleva S. V. Uchastiye samozanyatykh v pensionnykh pravootnosheniyakh: problemy i perspektivy [The involvement of self-employed individuals in pension relations: problems and prospects]. *Sotsial'noye i pensionnoye pravo [Social and Pension Law]*. 2022. No. 3. P. 19–24. (in Russ.)
10. Danielyan V. A., Polterovich V. M. Priklucheniya pensionnoy reformy v Rossii: gde oshibki? [The adventures of pension reform in Russia: where are the mistakes?] *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*. 2019. No. 2(42). P. 186–194. DOI: 10.31737/2221–2264–2019–42–2–10 (in Russ.)
11. Vasilyeva Yu. V. Vliyaniye demograficheskikh faktorov i izmeneniy v strukture zanyatosti naseleniya na rossiyskuyu sistemu sotsial'nogo strakhovaniya [The impact of demographic factors and changes in the structure of employment on the Russian social insurance system]. *Ex Jure*. 2019. No. 4. P. 105–115. (in Russ.)

12. Dobrokhleb V.G. Zanyatost' pozhilykh lyudey v Rossii: prichiny i posledstviya [Employment of elderly people in Russia: causes and consequences]. Migratsiya i sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye [Migration and Socio-Economic Development] Vol. 2. No. 2. April-June 2017. P. 79–90. DOI: 10.18334/migration.2.2.38479 (in Russ.)
13. Lukyanova A.L., Kapelyushnikov R.I. Otraselevaya i professional'naya struktura zanyatosti rossiyskikh rabotnikov predpensionnogo i pensionnogo vozrasta [Industry and Professional Structure of Employment of Russian Workers of Pre-Retirement and Retirement Age]. WP3 preprint/2019/04. Moscow. Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki [Higher School of Economics]. 2019. 39 p. (in Russ.)
14. Vishnevskaya N. T. Rabotniki starshikh vozrastov na rynke truda v stranakh OESR [Older workers in the OECD labor market]. Ekonomicheskii zhurnal VShE [HSE Economic Journal]. 2017. Vol. 21. No. 4. P. 680–701. (in Russ.)
15. Barkov S. A., Markeeva A. V., Kolodeznikova I. V. Trudoustroystvo lyudey v pozhilom vozraste: sotsial'nyye imperativy i ogranicheniya v sovremennoy Rossii [Employment of the elderly: social imperatives and barriers in contemporary Russia]. Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya [RUDN. Journal of Sociology]. 2022 Vol. 22 No. 1. P. 97–112. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-1-97-112 (in Russ.)

Information about the authors:

Safonov Aleksandr Lvovich, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: alsafonov@fa.ru; ORCID: 0000-0003-0262-3968; Elibrary AuthorID: 430544.

Dolzhenkova Yuliya Veniaminovna, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: YVDolzhenkova@fa.ru; ORCID: 0000-0003-1949-4867; Elibrary AuthorID: 710793.

Статья поступила в редакцию 09.07.2023, утверждена 03.11.2023, опубликована 29.12.2023.